

60 ЛЕТ ОКОНЧАНИЯ ВТОРОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

КАК ЭТО БЫЛО

Из воспоминаний подполковника в отставке А. Долуда

КУНАШИР СТАЛ РУССКИМ

(Окончание. Начало на 1 стр.)

Переговоры победителей и побеждённых
Фото Сахалинского областного архива

Доставившие нас суда стояли на якорях в двух-трех километрах от берега. Пушки, минометы, автомашины, лошади, повозки, ящики с боеприпасами и прочие грузы приходилось перегружать из приютов на трофейные японские катера и баржи, доставлять до берега и вручную выгружать на пирс.

Выгрузка шла круглосуточно личным составом бригады, размещившейся в шести местах. На острове Кунашир: в поселке Фурукамаппу (ныне Южно-Курильск) – штаб бригады, противотанковый дивизион, минометный дивизион, разведроты, рота связи, саперная рота, медсанрота, авторота подвоза, военнопочтовая станция, полевая хлебопекарня; в поселке Сэсэки (ныне Горячий Пляж) – автоматный батальон; в поселке Томари (ныне Головинно) – 1-й стрелковый батальон; в поселке Серануки (ныне Упряднен) – 3-й стрелковый батальон; в поселке Такапунай (ныне разрушен) – 4-й стрелковый батальон, арtdивизион без одной батареи. На острове Шикотан (ныне с. Мало-Курильское) – 2-й стрелковый батальон, одна батарея арtdивизиона.

Для размещения этих частей и подразделений частично были приспособлены японские здания (не в ущерб местному населению). Но большинство помещений пришлось строить своими силами из подручных материалов, главным образом из леса. Но не зря говорится: «Голь в выдумку хитра», соорудили пиломатериалы для распиловки бревен на брус и доски, строили дранку для кровли на примитивных ручных станках, из проволоки и стальных тросов рубили гвозди.

Острейшим дефицитом были кирпич, цемент и строительные инструменты. Среди личного состава нашлись мастера и инженеры-строители, столяры и плотники, другие специалисты, проявившие немало изобретательности, смекалки и инициативы. Общими усилиями офицеров,

сержантов и рядовых бойцов строительная задача была успешно решена.

Всего построено 120 объектов на общую сумму 4708670 рублей.

Кроме возведения зданий приходилось много работать над улучшением существующих и строительством новых дорог. Особенно трудным было строительство дороги-лежневки через непроходимое болото из Южно-Курильска на западный берег острова – в поселок Лагунное. Работали глубокой осенью воины бригады вместе с японскими военнопленными. Носили землю, валили лес, обрабатывали деревья, на плечах доставляли жерди и бревна к дороге и мастерили из них поперечный настил (одно к одному, как пальцы вытянутой ладони). Потом ездили в повозках по этой дороге, тархтя и подпрыгивая, как по гигантской стиральной доске.

К слову сказать, батальон японских военнопленных содержался на Кунашире в отдельном лагере. Кормили их тем же армейским пайком, что и воинов нашей бригады (за исключением «наркомовских» ста граммов водки).

Пленные носили свою форму со знаками различия, были разбиты на взводы и роты со своими командирами во главе, ходили строем, строго соблюдали дисциплину и порядок согласно уставу японской армии (если это не причиняло вреда советской стороне).

Помню, на строительстве той дороги-лежневки в один из сырых прохладных дней группа наших офицеров собралась на перекур у костра. С нами сидел и японский майор, командовавший военнопленными. На вид ему было лет пятьдесят, говорил он по-русски довольно сносно. Он тоже курил и грелся, изредка переговаривался с нами. Я спросил его:

– Господин майор! Вот мы сейчас сидим и мирно беседуем у костра вместе: советские и японские офицеры – победители и побежденные. Мы относимся к вам без презрения, без зла, без ненависти. А если бы все это

было наоборот: вы были бы победителями, а мы побежденные – сидели бы вы тогда с нами за одним костром? Майор ответил:

– Нет, японские офицеры считали бы это унижением для себя. Они не так воспитаны, как русские.

Что же мы, советские воины, испытывали к японцам? Если к немецко-фашистским захватчикам все советские люди испытывали лютую ненависть за их зверства, издевательства и массовое истребление советского народа, то со стороны японцев такого не было. Мы не успели даже увидеть японских солдат и воевали с ними скорее с предупредительной целью, чтобы они не угрожали нам в дальнейшем. В бою получалось как при охоте на опасного зверя: если ты не успеешь убить его первым, то он разорвет и съест тебя. Если ты первым не успеешь убить японца, то японец убьет тебя. И доминирует здесь не ненависть, а страх, чувство самосохранения. Это простейшая логика воинов любой войны – от древнеримских сражений и до наших дней.

Тем более мы не испытывали злобы и ненависти к японским мирным жителям. Скорее всего, мы испытывали к ним чувство любопытства, удивления к невиданному нами ранее облику, разговорной речи, одежде японцев и обычаям, на которые мы насмотрелись за два года нашей совместной жизни.

На Кунашире жило немногочисленное японское население, бедное и трудолюбивое, занимавшееся в основном ловлей и переработкой рыбы и других продуктов моря. Мы называли всех их японцами, а позже узнали, что это были айны, а японцев среди них было мало. Японцы господствовали над айнами, как германские арийцы над неарийскими расами.

В Большой Советской Энциклопедии написано, что айны – коренная народность японских и Курильских островов, Сахалина и Камчатки, по внешнему облику похожи на советских гиляков (нивхов). Русские мореплаватели впервые познакомились с айнами на Курильских островах в XVII веке. За полтора столетия общения с русскими курильские айны восприняли русскую речь, исповедовали православную религию, носили рус-

ские имена, освоили скотоводство и огородничество.

Но после перехода Курильских островов (в 1875 году) и Южного Сахалина (в 1905 году) во владение Японии айнов насильно японизировали, угнетали и эксплуатировали. И в 1945 году мало кто из айнов знал, что когда-то они были русскими подданными.

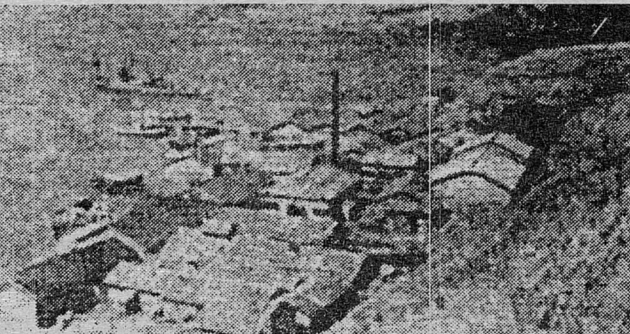
Тем не менее айны, да и все население острова, быстро перестали бояться русских, освоились с нашими порядками и одобрили местную советскую власть. Они занимались той работой, что и раньше, получая советскую зарплату и отovarиваясь в советских магазинах наравне с советскими людьми. Многие жители острова говорили нам, что с приходом на остров советской власти им стало лучше жить, чем было при власти японской. Но они были иностранцами в нашей стране. И по решению Советского правительства все японское население летом 1947 года было вывезено с Курильских островов в Японию, на остров Хоккайдо.

К тому времени на Курилы прибыли многие переселенцы и сезонные рабочие из разных регионов Советского Союза. Рыбное хозяйство Кунашира и Шикотана стало наращивать производство.

Из состава нашей бригады на острове комплектовался первый аппарат Южно-Курильского горисполкома и всех служб гражданской власти. Первым председателем райисполкома был командир батареи арtdивизиона капитан Бабухадия.

Необходимо отметить, что до приезда на Кунашир наших ветеранов в сентябре 1985 года там никто не знал, кто же конкретно, какие войска освобождали этот остров. В центре Южно-Курильска стоит красивый памятник-обелиск, на котором написано: «В этом районе в сентябре 1945 года высадились десант советских войск. Была восстановлена историческая справедливость: исконно русские острова освобождены от японских милитаристов и навечно воссоединены с матерью-Родиной – Россией».

Памятник поставлен нам, бывшим воинам 113-й стрелковой бригады, но получился он безымянным, анонимным. И только наш приезд внес ясность.

Китозавод на острове Шикотан
Фото Сахалинского областного архива

КНИГА ПАМЯТИ

В истории Второй мировой войны, войны века, последняя точка поставлена в сентябре 1945 года. Дальневосточная военная операция была короткой и блистательной.

*Разя врага стремительно и точно
В горах, над океанской бирюзой,
Сверкнул удар фронтов дальневосточных
Короткой очистительной грозой.*

Одним из итогов стало освобождение от японских милитаристов Южного Сахалина и Курильских островов. Цена победы – жизни воинов-освободителей.

В 60-летний юбилей этой исторической даты представляем читателям Сахалинскую областную Книгу Памяти «Вспомним всех поименно» (т. 13), которая является составной частью Всероссийской Книги Памяти. Сахалинская областная Книга Памяти посвящена воинам-сахалинцам, погибшим в годы Великой Отечественной войны, и воинам, отдавшим свою жизнь при освобождении Южного Сахалина и Курильских островов. Книга Памяти «Вспомним всех поименно» издана в Южно-Сахалинске в 2003 году издательством «Лукоморье». Ее подготовил доктор исторических наук профессор А.М. Пашков. В составе редакционной коллегии известные и уважаемые в Сахалинской области люди: И.П. Фархутдинов, В.Е. Гомилевский, А.Н. Бурьякин, А.И. Костанов и др. Книга Памяти – наша признательность тем, кто отдал свою жизнь во имя Родины, бесценный исторический источник для нынешнего и грядущих поколений.

Вступительная часть повествует о том, как вместе со всей страной в тяжелую годину войны трудились для фронта, для победы сахалинцы. Северный Сахалин был тогда частью Хабаровского края, состоял из шести районов, в которых проживало девяносто тысяч человек. За годы войны сахалинцами выловлено 1,2 млн. центнеров рыбы, добыто 2 млн. т угля, 3 млн. т нефти. Сорок четвертого по сорок пятый годы 18863 сахалинца были призваны в действующую армию.

Книга Памяти с первой по пятую главу представляет биографические справки 2402 уроженцев, жителей и воинов – призванников Северного Сахалина, погибших на разных фронтах Великой Отечественной войны.

В августе сорок пятого Сахалин из глубокого тыла превратился в передовую линию фронта. Книга памяти обстоятельно освещает предпосылки, причины того, что 9 августа СССР объявил себя в состоянии войны с Японией. Дается краткая хронология событий августа – сентября 1945 года.

В седьмой главе Книги Памяти помещены биографии 1899 воинов, погибших в наступательной Южно-Сахалинской и десантной Курильской операциях. Скупые, ранящие душу строки: фамилия, имя, отчество, год и место рождения, звание, погиб в бою, похоронен... За ними мужество, верность долгу, а самое главное – чьи-то не прожитые жизни.

*«Он тут метнулся к амбразуре дзота
И заслонил товарищей собой,
Когда они навстречу пулеметам
С десантной баржи уходили в бой»,* –

писал сахалинский поэт А. Мандрик, сам участник освобождения островов, о повторении подвига А. Матросова при взятии острова крепости Шумшу, где смертью храбрых погибло 516 советских солдат и офицеров.

В Южно-Курильске (бывшем Фурукамаппу) алый стяг победы был поднят 1 сентября 1945 года. Японский гарнизон сложил оружие без боя. 113-я отдельная Сахалинская стрелковая бригада при высадке на остров не понесла потерь. Однако в Книге Памяти есть и такая формулировка: «Погиб при исполнении служебных обязанностей», среди них и воины 113-й отдельной Сахалинской бригады Ф.М. Нелюбов, А.Д. Никифоров, И.М. Усов, местом захоронения последнего указан остров Кунашир.

Книга Памяти снабжена справочным аппаратом (именной указатель, сокращенные и условные обозначения, хронология основных битв и операций Отечественной войны). Ценность ее также в иллюстрированном материале: редкие, порой уникальные снимки Северного Сахалина 40-х годов, японских дотов, других оборонительных сооружений, фотографии участников десантной операции, мемориалов, памятников, увековечивших подвиг на островной земле.

Редакционная коллегия Книги Памяти отмечает, что не все погибшие воины отвоены у неизвестности. Поисковая работа продолжается.

Несмотря на крайне малый тираж Сахалинской областной Книги Памяти «Вспомним всех поименно» (всего 150 экз.), читатели имеют возможность познакомиться с ней в центральной библиотеке. Книга была подарена библиотеке автором А.М. Пашковым с пожеланиями: «Сохранить информацию и рассказать грядущим поколениям правду о Великой Отечественной войне и ее героях».

Пусть будет бережно и светлою наша память.

Н. САБИРОВА, директор ЦБС